

# Он сыграл красного командира. Вырезали.

10 □ Собеседник 6'93

Леониду Гайдаю — 70 лет.

— Леонид Иович, а почему вы не хотите устраивать свой юбилей?

— Я вообще юбилеи люблю, но чужие. А свой — да просто не хочу. Чем старше становишься, тем такие вещи неинтереснее. Мне предложили устроить юбилей в Киноцентре, а я им говорю: вы лучше сделайте мне вот такой подарок — ретроспективу моих фильмов. Согласились, но если сделают, то где-то в феврале—марте...

Если бы я могла устроить ретроспективу фильмов Гайдая, то сделала бы это незамедлительно, но у меня другая профессия, поэтому...

## Долгий путь

— Вы в Москве родились?

— Нет. Я родился далеко-далеко, на Дальнем Востоке, есть такой город — Свободный. Детство прошло в Иркутске, а в Москву я приехал только учиться. Учился во ВГИКе, у Григория Александрова. Вступительные экзамены принимали Сергей Герасимов и Михаил Ромм.

— Сразу поступили?

— Да, с первого захода. Но самое смешное то, что я приезжал поступать не во ВГИК, а в ГИТИС. Хотел быть театральным режиссером. А до этого был актером, пять лет играл в театре.

— А где вы играли?

— В Иркутском областном драматическом театре. Кого только не играл, в некоторых спектаклях даже по две роли. А конкретно? Вот, например, «Молодая гвардия». Как вы думаете, кого я там мог играть?

— Кошевого?

— Ничего подобного, Кошевой — герой, а я не герой. Я играл Ваню Земнухова...

## Иван Васильевич меняет профессию

— Почему вы все-таки пошли во ВГИК?

— Случайно. Я сдавал экзамены сразу в два института. ГИТИС был основной, и там были основные документы, а ВГИК — так, между прочим, и туда я отдал копии. Сдал я экзамены все на «отлично», а в списках — это во ВГИКе — себя не увидел. Что такое, говорю, я прошел, а фамилии нет. А мне отвечают: вот принесете подлинные документы, тогда себя в списках и увидите. Я сбегал в ГИТИС, забрал оттуда документы. И не жалею об этом.

— Пожалуй, никто об этом не пожалеет.

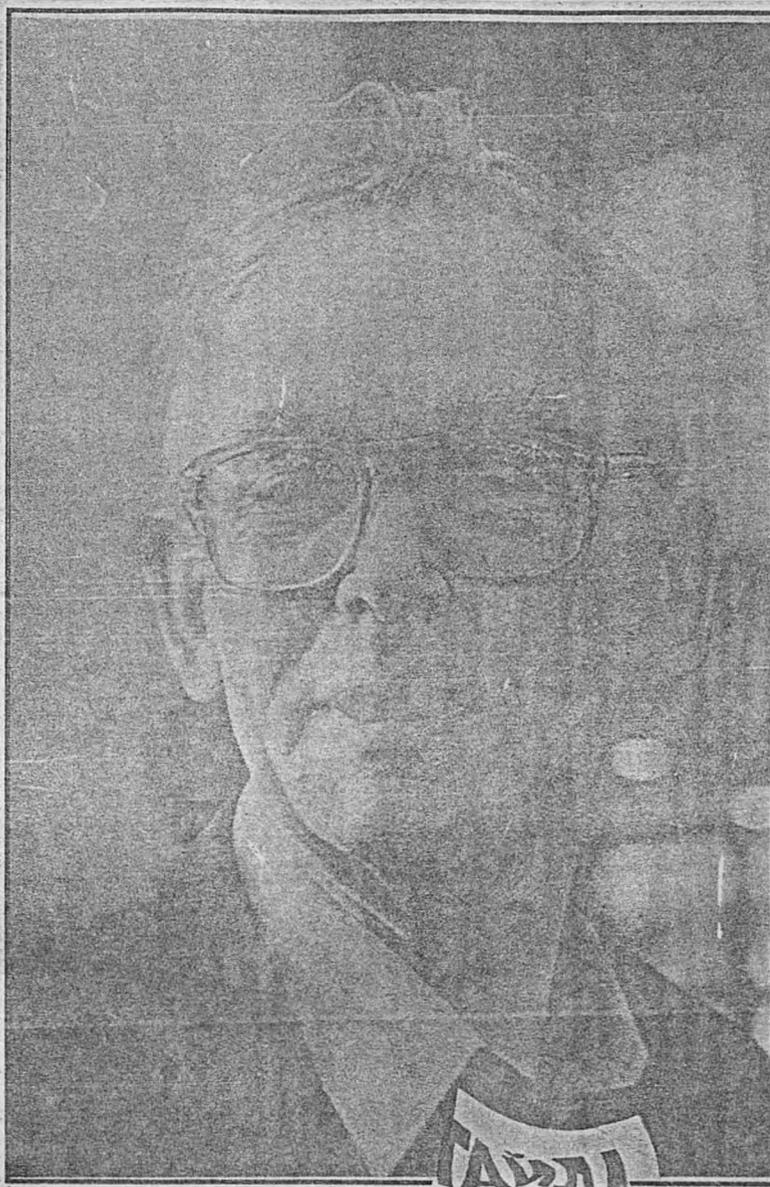
А потом вы где-нибудь играли?

— Снялся в комедии «Ляна», ее ставил Борис Барнет, а я был у него режиссером-стажером. Снимался в картине «Ветер» Александра Алова и Владимира Наумова, в эпизоде. Там комсомольцы радостно идут на I съезд комсомола, а я играл красного командира. Так потом половину эпизода вырезали и сказали, что таких командиров не бывает. У себя один раз снялся в «12 стульях», в роли старичка Коробейникова. На эту роль был утвержден Эраст Павлович Гарин, и вот буквально завтра съемки, а у него — инфаркт. Я взял и сам сыграл. Но вообще-то я не любитель сниматься в своих картинах.

## Не может быть!

(рассказ жены Леонида Гайдая актрисы Нины Павловны Гребешковой)

— А в «Америке» (домашнее название картины «На Дерибасовской хорошая погода, или На Брайтон-Бич опять идут дожди») мы все снимались. Потому что денег не было. Снималась вся группа — костюмеры, гримеры, и все бесплатно. И я тоже. Говорю оператору — снимите меня со сцены, ведь это же не роль, всего два слова, и тех не слышно, потому что как раз в этот момент гремит сабвей. Оператор меня снял, а теперь все звонят и говорят: «А ты опять у Лени снималась!» (Почему «опять»? Вспомните престелую жену Юрия Никулина в «Бриллиантовой руке».)



# Операция

Собеседник - 1993 - № 6 - с. 10

## Деловые люди

— В ваших последних двух картинах произошла смена героя — вместо привычного милого и неуклюжего студента появился деловой и напористый молодой человек. Это дань времени?

— Нет. Просто зачем всю жизнь делать одно и то же? Должны появляться новые люди.

— А как вы думаете, Харатьян соответствует типу «нового героя»?

— Вы посмотрите, как его любят! Девочки все без ума, самый популярный актер Советского Союза (СНГ). Он мне очень нравится и как актер, и как человек, с ним легко работать. Поэтому я пригласил его в обе картины. А сейчас третью задумали. Сидим фантазируем, о сюжете пока ничего сказать не могу, все еще только на подходе.

— И Харатьяна возьмете?

— С удовольствием бы продолжал работать с Дмитрием Вадимычем.

— Как вы относитесь к постоянному составу актеров в ряде картин?

— В смысле — хорошо это или плохо? Думаю, что хорошо. Вот Чаплин постоянно играл в своих фильмах, и окружение его было постоянным, и до сих пор все с удовольствием смотрят и будут смотреть. А взять наших звезд 30-х годов — Орлова, Ладынина, Борис Андреев, Степан Каюков... Мы ходили в кино, узнавали, радовались. А появится какой-нибудь новый актер — к нему надо привыкать. Сейчас у нас «Гардемарины», вот уже третья серия, и народ привык и любит.

— У вас был длительный перерыв в работе, с 1985 по 1990 год, и как раз в тот момент, когда все бросились снимать «новое правдивое кино». Почему?

— Не было подходящего сценария. У некоторых режиссеров есть план: снимая картину, они уже знают, какой будет следующая. А я заканчиваю фильм и начинаю думать: «А что же делать дальше?» И я долго искал, прочел массу сценариев, а тут как раз началась перестройка, и я сразу подумал: «Ах, сейчас полная свобода, гласность, такое начнут писать!» Ничего не появилось. А потом родилась идея «Частного детектива», тогда-то этих частных детективов не было, это сейчас — на каждом шагу. А перерыв не пяти-, а трехлетний, потому что картина снимается два года — год на сценарий и год на съемку.

не получалось. Вот Юрий Никулин может подтвердить, я все время говорил — вот это моя последняя комедия, больше не буду. И начинал снимать очередную комедию. Александр Вениаминович Мачерет, режиссер, писатель, драматург, как-то сказал мне: «Леня, делай комедии!» Я спрашиваю: «Почему комедии?» «Обыкновенную картину, — он говорит, — каждый может сделать, а комедию — не каждому дано. Так что если у тебя получается, то делай!» Сейчас я думаю: когда сил уже не останется, сниму психологическую драму. А все-таки хорошо, когда приходишь в зрительный зал, садишься незаметно, а в зале смех. На серьезном фильме не поймешь, нравится он зрителю или нет. Может, кто-то там плачет, но он потихоньку плачет, а смеется во весь голос. Я считаю, что если на комедии в зрительном зале смеха нет, то это не комедия. Я вообще люблю посмеяться и других посмеять тоже люблю.

— А как вы ведете себя на съемочной площадке. Часто ругаетесь?

— Хорошо себя веду.

Добавление Нины Павловны:

— Леня всегда всех зовет по имени-отчеству. И на съемочной площадке всегда очень спокойный и вежливый. Разрешается он дома...

## Кавказская пленница

(рассказ Нины Павловны)

— Когда Леня предложил мне выйти за него замуж, я согласилась, но сказала: «Ты такой высокий, а я маленькая, будем ходить, как Пат и Паташон». А он отвечает: «То, что ты маленькая, — хорошо. С высокой женщиной трудно справиться, а маленькую можно носить на руках». Я вышла за него замуж. Прошло лет пять, шли мы как-то из Дома кино, поспорились, я говорю: «Дай мне руку, пожалуйста, а то у меня высокий каблук». Он мне: «Может, тебя еще на руках понести?» Вот так Леня меня обманул тогда.

## За спичками

(ряд вопросов, определенной темой не связанных)

— Вам нравится кто-то из молодых режиссеров?

— Очень трудный вопрос. Раньше на «Мосфильме» я был членом художественного совета, где просматривались все выходящие на «Мосфильме» картины, их обсуждали, присуждали категорию — раньше было три категории, теперь нет никаких, и это, по моему, хорошо. А то, что нет худсовета, плохо. Так что я знаю только картины нашей студии «Союз» киноконцерна «Мосфильм», а что делается вообще, не знаю. Вот, говорят, младший Тодоровский снял хорошую картину...

— Хорошую.

— А я видел только отрывки по телевизору.

— А вы часто смотрите телевизор?

— Да. В основном «Новости», «Вести», «Поле чудес» и гороскоп. Сериалы эти не смотрю, потому что люблю короткие и динамичные картины. Что до фильмов, то на Новый год уже в который раз посмотрел «Иронию судьбы» — с большим удовольствием. А еще недавно смотрел свою картину — «Бриллиантовую руку».

— И как?

— Нормальная картина для того времени. Актеры хорошие... Стыдно не было, что я в свое время снял такой фильм.

— Леонид Иович, вам не кажется, что в последнее время юмор в нашей стране несколько оскудел?

— Мне кажется, юмор всегда был разным — и солдатский, и тонкий, и английский. Я с вами не согласен — я, например, очень люблю Жванецкого, Хазанова, Задорнова. Юмор — это точка над «и», которую ставит эпоха. А вот анекдоты не запоминаю. Мне расскажут анекдот, я посмеюсь и забываю, не в пример Юре Никулину. Часто спрашивают: «А у вас были какие-нибудь смешные случаи на съемочной площадке?» Я отвечаю: «Не знаю, может, были, может, нет, а может быть, я их не увидел или забыл». Я, когда работаю, не замечаю таких вещей. Говорите, юмор оскудел? Ну вот приведите мне какой-нибудь глупый анекдот.

— Я как раз глупые не запоминаю. Ну, вот такой. Приходит жена к психиатру и говорит: «У меня с мужем что-то странное. Он каждое утро выпивает чашку кофе». — «И что же тут странного?» — «Но он потом съедает чашку!» — «Всю?!» — «Нет, ручку почему-то оставляет». «Странно, — задумчиво говорит психиатр. — Ручка — ведь это же как раз самое вкусное».

— Я сейчас тоже вспомню. Приезжает муж из командировки. Видит — на кровати лежит жена, а рядом — негр. «Маша, что это?!» — «Ты что, не видишь — гуманитарная помощь!» И мы засмеялись.

Жанна СЕРГЕЕВА.

Фото Бориса СЛОНИМСКОГО.



Гайдай Л.

11